

Это был один из тех редких периодов, когда Ван Цзянь чувствовал себя по-настоящему довольным. Ничто не приносило ему большего удовольствия, чем видеть, как Лю Вэнь страдает.

Вернувшись домой, он едва успел открыть дверь, как услышал звуки фортепиано. Аделина в исполнении Ли Сюня. Это стало своего рода ежедневным ритуалом. Ван Цзянь бросил пальто на диван и, расслабляя узел галстука, направился в кабинет.

Ли Сюнь сидел к нему спиной, играя на инструменте. Жилет плотно облегал его подтянутую талию, а тонкие длинные пальцы порхали по клавишам. Ван Цзянь подошел со спины, обхватил его и слегка укусил за ухо.

— Знаешь, как я сегодня счастлив? — прошептал он. — Тебе стоило бы увидеть, в каком жалком состоянии был Лю Вэнь.

Ли Сюнь закрыл глаза и, стиснув зубы, произнес:

— Неужели ты можешь говорить со мной только о Лю Вэне?

За те два месяца, что он здесь, Ван Цзянь только и делал, что твердил это имя. Для Ли Сюня, чью жизнь Лю Вэнь когда-то разрушил, это было настоящей пыткой.

Ван Цзянь коротко усмехнулся, схватил Ли Сюня за волосы и с силой прижал лицом к клавишам. Инструмент издал резкий, неприятный звук. Под глухие стоны Ли Сюня Ван Цзянь потащил его в спальню. Он сорвал с него строгий костюмный жилет и, глядя на тело, покрытое следами от побоев, мрачно произнес:

— Ты совершенно не умеешь выбирать слова.

Он навалился на него и добавил сквозь зубы:

— И кстати, этот наряд тебе очень идет. Завтра наденешь снова.

Система 546 в режиме реального времени транслировала Сун Жуйчжи уровень ненависти Ли Сюня.

— Опять вырос на пять пунктов. В прошлый раз было 78, а сейчас уже 83, — система обратилась к Сун Жуйчжи: — Что ты с ним сделал?

— Ничего не делал.

Родители Лю Вэня продолжали накладывать ему еду. Сун Жуйчжи чувствовал себя неловко: гора на тарелке стала такой высокой, что вкусы всех блюд смешались.

546 не поверил:

— Тогда почему уровень ненависти снова подскочил?

Сун Жуйчжи прожевал рис и ответил на ходу:

— Наверное, это проделки моих фанатов. Они те еще дикари.

Система зависла, не зная, что на это ответить.

Мать Лю Вэня снова потянулась к нему с тарелкой:

— Почему ты совсем не поправляешься?

— Мне нравится быть худым, — отрезал Сун Жуйчжи.

Отец добавил:

— Худой как тростинка! Подует ветер — и ты улетишь. Ешь как следует!

Столкнувшись с напором отца Лю Вэня, Сун Жуйчжи был вынужден подчиниться.

— С таким трудом переехал из той развалюхи обратно, надо же тебя как следует подкормить, — приговаривала мать.

Сун Жуйчжи подумал, что это испытание посложнее, чем борьба с негодяями. К счастью, скоро он отсюда уедет. Система 546 заметила, что он не слишком ладит с пожилыми людьми.

— Ты дома с родителями так же общаешься?

Сун Жуйчжи покачал головой:

— У меня не было такой возможности. Они слишком рано умерли. — Он поморщился, принимая от матери костный бульон, и добавил для системы: — Мне потребовалось много времени, чтобы научиться имитировать манеру общения с такими стариками. — Он причмокнул губами и с досадой добавил: — У пожилых людей переменчивый характер, с ними очень трудно ладить.

Операция У Чэншаня была назначена на девять утра. Сун Жуйчжи пришел в больницу пораньше, чтобы не пропустить самое интересное. Когда У Чэншаня везли в операционную, его жена и сын-нувориш неотступно следовали за ним.

Сун Жуйчжи посмотрел на того самого хамоватого парня, который в прошлой жизни едва не забил Лю Вэня до смерти. Он прикинул, что, чтобы так же расправиться с Ван Цзянем, тому понадобилось бы ударить его как минимум трижды.

— Босс, ты какой-то слабак, — проворчал Сун Жуйчжи. — Когда я уйду, тебе стоит заняться тренировками, а то позоришься.

Никто его не слушал.

В десять минут десятого пациент был в операционной. В сорок минут вскрыли грудную клетку. В пятнадцать минут одиннадцатого начали замену клапана.

Ван Цзянь заранее измерил размер кольца клапана. Он чувствовал себя уверенно, как и во время многочисленных операций, где он когда-то ассистировал Лю Вэню. Лежащий на столе У Чэншань был для него лишь куском мяса, а сам он мнил себя спасителем, дарующим избавление от страданий. Все казалось простым.

В одиннадцать сорок шесть он начал проверку работы искусственного клапана. В пятьдесят семь минут приступили к ушиванию разреза предсердия. В процессе возникла небольшая ошибка, но Ван Цзянь не придал ей значения.

В двенадцать тринадцать начали вытеснение воздуха из артерий. В двадцать минут двенадцатого шов разошелся, началось кровотечение. Через минуту артерия была повреждена, открылось массивное кровотечение.

То самое осложнение, о котором предупреждал Сун Жуйчжи, стало реальностью.

— Салфетки! Дайте салфетки! — заорал Ван Цзянь на медсестер, прижимая место разрыва. Кровь У Чэншаня забрызгала его с ног до головы. — Шов разошелся! Повреждена коронарная артерия, массивное кровотечение! Точку кровотечения не найти!

У Чэншань стремительно превращался в грудку кровавого месива. В операционной воцарился хаос. Второй хирург, сбитый с толку суетой Ван Цзяня, не понимал, что делать, и лишь кое-как пытался сдержать поток крови.

В двенадцать тридцать сын У Чэншаня получил уведомление о критическом состоянии отца. В двенадцать тридцать шесть у Ван Цзяня случился нервный срыв, операция встала.

В двенадцать пятьдесят три Ван Цзянь вышел из операционной и тут же получил удар ногой от

ждавшего снаружи У Юна. Это была чистая правда — Сун Жуйчжи видел, как тот отлетел в сторону. Мать и сын набросились на Ван Цзяня с кулаками, едва не выбив ему зубы.

— Коновал! Ты же был заведующим! Ты же обещал, что все будет в порядке! — орал У Юн, вцепившись в воротник врача.

Мать вцепилась в волосы Ван Цзяня, чуть не вырвав их с корнем. Все произошло так быстро, что врачи, оставшиеся в операционной, решили, что начались беспорядки, и просто заперлись изнутри.

Только несколько медсестер попытались вмешаться. Сун Жуйчжи посмотрел на их хрупкие фигурки и подумал: вы еще бесполезнее моего босса, тот хотя бы одного может пнуть. Он шагнул вперед, прикрыл медсестер и перехватил кулак У Юна.

— Успокойся. Если ты сломаешь мне руки, твой отец точно не выйдет оттуда живым.

Сун Жуйчжи оттолкнул парня. У Юн посмотрел на него и вдруг с грохотом рухнул на колени:

— Я знаю вас! Вы ведь говорили, что этот коновал ни на что не годен, а я, дурак, не послушал! — он, рыдая, вцепился в брюки Сун Жуйчжи. — Доктор! Умоляю, спасите моего отца! Ему всего пятьдесят два, он еще такой молодой!

Сун Жуйчжи на мгновение засомневался в значении слова молодой — пятьдесят два года это уже глубокая старость. Он посмотрел на подозрительные пятна на своих брюках, его лицо на секунду исказилось, но тут же приняло привычное мягкое выражение Лю Вэня.

— Если ты будешь здесь устраивать истерики, ты только убьешь своего отца. Врачи заперты внутри, если они не выйдут и не объяснят ситуацию, никто не сможет ему помочь.

У Юн услышал его, поднял с пола воющую мать и крикнул:

— Я не буду блокировать дверь... Выходите все, скорее!

Он пнул Ван Цзяня, бросил на него презрительный взгляд и позволил врачам выйти из операционной. Сун Жуйчжи кивнул тяжело дышащему У Юну и потащил окровавленного Ван Цзяня прочь.

— Доктор! Куда вы его тащите? Я еще не свел с этим коновалом счеты!

Сун Жуйчжи бросил на него взгляд:

— Пусть скажет, где ошибся, чтобы мы могли спасти твоего отца!

У Юн замолчал.

Сун Жуйчжи тащил Ван Цзяня по коридору, а медсестры расчищали им путь. Он дернул Ван Цзяня за халат и тихо сказал:

— Я же говорил тебе, что ты бездарность. Не верил, а теперь вот — получил. — Он весело прищурил свои персиковые глаза: — Если ты не можешь выдержать пару ударов, что будет, если они придут разбираться по-настоящему? Ты умрешь от страха?

Этот инцидент всполошил всю больницу. Директор даже вызвал на помощь вышедшего на пенсию заведующего Чжао. У Юн, будучи сыном богатея, уже успел обзвонить всех своих знакомых, и теперь больница была окружена так плотно, что муха не проскочила бы. Ван Цзяня мать успела увезти подальше, оставив всех расхлебывать кашу.

Директор, у которого и так было мало волос, в отчаянии рвал их на себе.

— Дорогой заведующий Чжао, не могли бы вы еще раз встать к операционному столу? — он схватил Чжао за руки, заливаясь слезами. — Вы же наш самый опытный специалист!

Заведующий Чжао холодно отстранился:

— Я ушел, потому что руки стали дрожать. Если я встану к столу, это будет означать его смерть!

Врачи и медсестры, участвовавшие в операции, были в панике:

— Что же делать? У Юн блокирует больницу, если пациент умрет, нам всем конец!

— Сами виноваты, — отрезал Чжао. — Я давно говорил, что Ван Цзянь не достоин должности заведующего! Он даже скальпель в руках удержать не может!

Директор рухнул на стул:

— Старый друг, сейчас уже нет смысла об этом говорить, человек уже на столе!

Сун Жуйчжи, сидевший в углу, подал голос:

— Учителю нельзя к столу, пойду я.

Он посмотрел на десяток голов, повернувшихся в его сторону, и твердо произнес:

— Я изучил историю болезни У Чэншаня. Я справлюсь.

— Точно! Есть же доктор Лю!

— Если доктор Лю возьмется, шанс есть! Я всегда говорил, что заведующим должен быть он!

— А получится ли? У Чэншаня сейчас поддерживают только пакетами с кровью!

Заведующий Чжао посмотрел на Сун Жуйчжи, в его старческих, мутных глазах блеснули слезы:

— Мальчик, ты лезешь в грязную воду. Если не сможешь исправить последствия того, что натворил Ван Цзянь, винить во всем будут тебя. Подумай хорошенько.

Сун Жуйчжи ободряюще улыбнулся:

— Я знаю. Заведующий для меня почти как отец, он мне доверяет, и я мастер в таких делах. К тому же, я врач, я не могу оставаться в стороне.

— Верно! — Директор тут же принял решение. — Я верю доктору Лю, вся надежда на вас.

Он схватил документы и убежал, словно боясь, что Сун Жуйчжи передумает. Состояние У Чэншаня было критическим, ждать было нельзя. После проверки места кровотечения и состояния швов, в тот же вечер Сун Жуйчжи вошел в операционную.

У Чэншань сейчас был как перевалочный пункт: кровь, которую вливали, тут же вытекала. Нужно было найти и прижать источник кровотечения. Заведующий Чжао и У Юн с матерью ждали снаружи. Сун Жуйчжи понимал: если он не спасет У Чэншаня, следующая операция может потребоваться уже ему самому.

546 прокомментировал:

— Если бы ты не использовал карту остановки времени, с такой потерей крови он бы уже отправился на встречу с Марксом.

Сун Жуйчжи прошел дезинфекцию, надел халат и вошел. У Чэншань лежал на столе, бледный как полотно.

— Ну что, босс, начинаем, — сказал он, глядя на шов. — Ты мастер в операциях, не позволяй сомнениям из прошлой жизни влиять на нынешнюю. Выживет ли У Чэншань и выйдем ли мы отсюда целыми и невредимыми — зависит только от тебя.

После того как руки Лю Вэня были искалечены, он погряз в сомнениях. Слишком частое отрицание заставляет человека поверить, что он действительно никчем. Нельзя позволять себе тонуть в прошлом, поэтому Сун Жуйчжи дал ему шанс доказать самому себе, чего он стоит.

Поиск места кровотечения, повторное ушивание, восстановление коронарной артерии, проверка клапана, вытеснение воздуха. Руки Лю Вэня были тверды, будто он повторял эти

движения тысячи раз. Длинные, чувствительные пальцы в защитных перчатках — это были руки, спасающие жизни.

Медсестра записывала количество наложенных швов. Сун Жуйчжи, видя, как она нервничает, решил ее подбодрить:

— Не торопись, остались только швы, те здоровяки снаружи нас не тронут.

Медсестра на автомате ответила:

— Не тронут, не тронут, мы справились!

— Справились. Но не забывай считать швы. Скажи, сколько я наложил на кожу?

— Тридцать два!

— Верно.

Операция закончилась в час четырнадцать ночи. Спустя шесть с лишним часов Лю Вэнь вытащил У Чэншаня с того света. Как только он вышел, его окружил У Юн:

— Доктор Лю, как он? Отец в порядке?

— Операция прошла успешно. Сейчас его переведут в реанимацию, через три дня можно будет перевести в обычную палату.

— Правда! Мама, папа спасен! — он схватил мать за руки и чуть не подпрыгнул.

— Выжил, выжил, — женщина, захлебываясь слезами, вцепилась в руки Сун Жуйчжи. — Спасибо вам, доктор Лю! Если бы не вы, этот негодяй по фамилии Ван давно бы нас всех извел!

Сун Жуйчжи молча смотрел на них. У Юн немного успокоился, утер слезы и злобно добавил:

— С этим Ваном я еще разберусь! У меня достаточно денег, чтобы его уничтожить!

Тук-тук-тук.

Трость заведующего Чжао ударила по полу:

— Что за разговоры? Кого ты собрался уничтожить? — он уставился на него сердитым взглядом. — Кого ты там собрался губить — твое дело, но не смей говорить об этом при моем ученике!

Мать У Юна, женщина проницательная, тут же потянула сына за рукав:

— Ничего, ничего, я ничего такого не говорила доктору Лю.

У Юн понимал, что Лю Вэнь тут ни при чем, и присел на корточки, замолчав. Сун Жуйчжи, глядя на эту свернувшуюся фигуру, напомнил:

— Узнай у медсестры, которая стоит позади меня, о правилах ухода за отцом.

У Юн вскочил и засеменял следом за медсестрой.

Довольно простодушный парень...

Сун Жуйчжи поддерживал заведующего Чжао, направляясь в комнату отдыха, и всю дорогу не сводил глаз с рук Лю Вэня. Руки врача все-таки красивее, чем руки Ли Сюня.

Теперь пришло время избавиться от тех, кто хотел эти руки уничтожить. Бесполезные вещи не должны оставаться на теле. Слишком уж они мозолят глаза.

<http://bllate.org/book/21598/2226881>